

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА КОММЕРСАНТЪ И BOSCOSPORT

Вторник 18 февраля 2014 №11

Биатлон. Гонка с масс-стартом принесла Дарье Домрачевой третье золото Сочи
стр. 2

Хоккей. Чтобы встретиться с финнами, российской сборной нужно пройти норвежцев
стр. 3

«Почему нам не улыбается здесь удача, я не знаю». Интервью Елены Вяльбе
стр. 3

Московский кластер. О пользе тумана и о времяпрепровождении москвичей
стр. 4

Человек со скелетоном в шкафу

Раскрытые и нераскрытые тайны Александра Третьякова

колесо обозрения

АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ

Специальный корреспондент «Коммерсантъ-BoscoSport» АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ встретился с олимпийским чемпионом по скелетону Александром Третьяковым и вместе с ним, сам не желая того, развенчал по крайней мере четыре скелетонных мифа. Но секреты остались.

Считалось, или по крайней мере писалось в газетах (впрочем, поправка на газеты, конечно, существенная, я понимаю), что олимпийский чемпион по скелетону, 28-летний Александр Третьяков, в свое время решил заняться бобслеем, когда посмотрел художественный фильм про бобслеистов с Ямайки, приехавших на Олимпийские игры, и поразились силе их духа.

Воодушевленный, он и нашел в Красноярске санно-бобслейную школу и связал с ней свою жизнь.

— Да что вы, — смеется он.

Он, наверное, знает, что ему идет смеяться. Широкая белозубая улыбка делает его лицо, укутанное в черную бороду, светлым, а можно даже сказать — сияющим. Уходит улыбка — тускнеет лицо.

А может, и не знает он этого. Может, ему просто нравится улыбаться. По крайней мере он использует свою улыбку профессионально: когда не хочет отвечать на вопрос — взят, улыбнулся светло и чисто, отдал таким образом должное хорошему вопросу и дал понять, что ответа этот вопрос даже и не требует.

— Нет, фильм и то, что я пришел в школу, — вообще никак не связанные события, — говорит он.

Тут можно было бы добавить: усмехнувшись в бороду, которую он теперь, после победы, отказывается сбрасывать, потому что она принесла ему удачу. Но я не буду это добавлять, потому что про бороду его написали уже, по-моему, больше, чем про всю эту санно-бобслейную трассу с момента ее существования.

— Но фильм-то был?

— Был, — подтверждает он. — Про ямайских бобслеистов. Как они не отобрались на летнюю Олимпи-

аду, по-моему в легкой атлетике, и решили заняться бобслеем. Отобрались на зимнюю Олимпиаду. Начали побеждать, но в конце трассы упали и дошли до финиша пешком.

— Так это документальный, что ли, фильм? — пытаюсь я понять.

— Нет, какой документальный? — он с недоумением смотрит на меня. — А вы не смотрели, что ли?

Нет, я не смотрел. А ему в голову не приходит, видимо, что кто-то не смотрел этот великий фильм.

— Но есть же был, — говорю я. — Про ямайских бобслеистов. Как они поехали в Сочи и багаж потеряли. Эта история даже посильнее будет.

— Да, где-то в Нью-Йорке, что ли, их багаж остался... — кивает он и уже не смеется, потому что над этим смеяться даже в голову нормальному человеку не придет. Если фильм, похоже, комедия, то это настоящая трагедия.

— Так как же было на самом деле?

— С товарищем пришел в санно-бобслейную школу, — говорит Третьяков. — Остался.

— Ясно. Как все, в общем. А товарищ почему пришел?

— А он тоже с товарищем прос-то пришел.

То есть, видимо, с Третьяковым.

Сойдя с пьедестала на Медальной площади, Александр Третьяков долго рассматривал золотую медаль и в буквальном смысле сдувал с нее пылинки

ФОТО ДМИТРИЯ АЗАРОВА

старался. Я к этому времени уже скелетоном решил заниматься. Скелетон вошел в олимпийскую программу, ему стали уделять повышенное внимание.

Так за несколько минут Александр Третьяков лишился двух красивых мифов о себе: что он пришел в бобслей после фильма про бобслеистов из Ямайки и что ушел из бобслея из-за того, что мало весил.

— По телевизору кажется, что скелетон — это просто убийственный вид спорта, — признался я. — Летите вперед головой с чудовищной скоростью...

— Самый безопасный вид спорта, — засмеялся он. — На саниях гораздо сложнее в этом смысле. И в бобслее: ты рулишь и контролируешь ситуацию, но чуть ошибся — и все, упал, перевернулся. А скелетон более устойчивый.

— Грузинский саночник в Ванкувере насмерть разбился.

— Не справился со скоростью, — сказал Александр Третьяков. — В скелетоне, я думаю, отделался бы ушибами.

— А вот еще про вас пишут, что вы над диссертацией работаете про скелетон. Это правда?

— Писал когда-то, — улыбается он, и на этот раз смысл улыбки как раз в том, что он уже таким образом ответил.

— И что же? — уточняю я.

— Ну, очень тяжело из-за графика подготовки к Олимпиаде стало. Три года не писал.

— А тема?

— Ох, да я уже сейчас и не сформулирую точно... Ну, про летнюю подготовку скелетонистов.

— Кандидатская?

— Не докторская точно! — смеется он. — Я просто университет закончил, и мне предложили остаться в аспирантуре.

— То есть в Ванкувере вы еще студентом бронзу взяли? Способны были тогда на что-то большее? Не на кандидатский минимум, а на максимум, то есть на золото, например.

— Я, конечно, настраивался бороться за первое место, — соглашается он. — Никто на десятое на Олимпиаде не настраивается.

— Но свои возможности-то вы хорошо знаете. Можно было еще тогда выиграть? Или ваш тогдашний максимум — бронза? Выиграла бы и спокойно писала сейчас диссертацию про свой выигрыш. Про то, какой у вас старт. Отняли бы еще тогда хлеб у кого-нибудь из диссертантов, который сейчас мечтает защитить кандидатскую про ваш старт.

олимпийский пьедестал

Биатлон

Женщины. Масс-старт.

1. Дарья Домрачева (Белоруссия).

2. Габриэла Соукалова (Чехия).

3. Тирил Экхофф (Норвегия).

командный зачет

	З	С	Б	В
1. Германия	7	3	2	12
2. Россия	5	7	5	17
3. Голландия	5	5	7	17
4. Норвегия	5	3	7	15
5. Швейцария	5	2	1	8
6. Канада	4	6	4	14
7. США	4	4	9	17
8. Белоруссия	4	0	1	5
9. Польша	4	0	0	4
10. Китай	3	2	0	5
11. Швеция	2	5	2	9
12. Австрия	2	4	1	7
13. Франция	2	0	4	6
14–15. Чехия	1	3	1	5
14–15. Япония	1	3	1	5
16. Словения	1	1	3	5
17. Южная Корея	1	1	1	3
18. Великобритания	1	0	1	2
19. Словакия	1	0	0	1
20. Италия	0	2	3	5
21. Финляндия	0	2	0	2
22. Латвия	0	1	2	3
23. Австралия	0	1	1	2
24. Хорватия	0	1	0	1
25–26. Казахстан	0	0	1	1
25–26. Украина	0	0	1	1

По состоянию на 21:15 мск.

Полные олимпийские кавалеры

Александр Зубков и Алексей Воевода стали чемпионами

бобслей

Российские бобслеисты впервые в истории завоевали олимпийское золото. Вчера двойке, ведомой знаменосцем нашей команды Александром Зубковым, которого разгонял Алексей Воевода, не составило труда удержать добытое в первый день соревнований преимущество.

Теперь оба могут похвастать тем, что владеют полным комплектом олимпийских наград. Ведь ранее и Зубков, и Воевода становились серебряными и бронзовыми призерами Игр. Впереди еще соревнования четверок, где оба рос-

сийских спортсмена имеют все шансы удвоить свой золотой запас. Из Сочи — корреспондент „Ъ“ АФСАТИ ДЖУСОЙТИ.

Бобслейное золото, завоеванное в блестящем стиле Александром Зубковым и Алексеем Воеводой, переоценить невозможно. Ведь еще сравнительно недавно казалось, что его просто не может быть. Причин несколько. Начать с того, что бобслей никогда не считался, скажем так, нашим видом спорта. Это дорого, излишне технологично. На столько, что всегда был соблазн не обращать внимания на бобслей и добрать медали в более традиционных видах — лыжах, биатлоне, коньках...

Неудивительно, что даже советская спортивная машина за время своего славного существования сумела обеспечить только одно олимпийское золото в бобслее: в 1988 году в Калгари Янис Кипурс с разгоняющим Владимиром Козловым выиграла соревнования двоек. Но ту победу очень непростно назвать результатом системной работы. Скорее, это был случай, демонстрирующий, что иногда один лишь энтузиаст вполне может сам добиться результата. Не благодаря, а вопреки. Проблема лишь в том, что таких энтузиастов еще искать надо. Это не футбол и не хоккей, где можно просто выбрать лучших из тысячи претендентов. В бобслее, саниях, скелетоне надо же

еще дожидаться, пока какой-нибудь паренек скатится по желобу и влюбитс в это опасное занятие.

Российскому спорту в этом смысле повезло. Не сразу, нет. Много лет наши бобслеисты наград на крупных турнирах не получали. Но в начале 2000-х о себе заявил Александр Зубков. Тот самый энтузиаст. Человек, который начинал как саночник и в 1998-м в Нагано занял 20-е место. А уже через год Зубков ушел в бобслей. И всего за четыре года проделал путь от, что уж там говорить, дебиантанта (сани и бобслей — при всей их родственности — виды все-таки очень разные) до одного из лидеров мирового бобслея: в 2003-м он был третьим на чемпионате мира. А уже

в 2006-м в Турине стал серебряным призером Игр. И уже по тогдашним его комментариям было ясно, что он не просто по-хорошему заиклен на бобслее. Нет, он, скорее, процит не способен не отдаваться тому, что делает, полностью. Перфекционист.

В туринской четверке, которой рулил Зубков, главным, задним разгоняющим был Алексей Воевода. Человек, который не то что в бобслей, в спорт попал по воле случая. Он потом уже рассказывал, что ему не надо было, как сверстникам, биться за продвижение в дворовой иерархии, доказывать сочинским пацанам, что с ним лучше не связываться, становиться через тренировки сильнее, быстрее. Потому что все это — и фан-

тастическую мощь, и не менее удивительную для человека весом под 115 кг взрывную скорость — ему дала природа. «Так что развлекался я тем, что сажал двух друзей на плечи и с ними вбегал на пятый этаж, — вспоминал потом Воевода. — А как-то раз, в 1999-м, мы сидели и пили пиво, а в парке проходил открытый чемпионат по армрестлингу. Друзья и предложили пойти попробовать себя». Он пошел, выиграл, справившись в решающей схватке с действующим чемпионом Европы и своим будущим тренером Котэ Размадзе. Стал тренироваться и уже через девять месяцев стал чемпионом мира.

бобслей — c2

